

Ли Ци внезапно изменился в лице и указал на то направление, откуда они только что пришли.

Это... все, кто посмотрел туда, куда он указывал, не смогли сдержать ужаса.

— Смерч? — дернулась щека Тан Жуй.

Чертова спасательная операция... Кто бы мог подумать, что самая сложная часть — поиск людей — пройдет гладко, а основные неприятности ждут впереди?

— Меньше чем через два часа он настигнет нас, нужно найти укрытие, — решительно произнес Чжоу Юйцзэ.

— Когда мы садились, я видел руины города на северо-западе. При обычном темпе марша доберемся за час. В любом случае, это лучше, чем оставаться в открытом поле, — тут же отозвался Тан Жуй.

— Всем собратся, немедленно выступаем! — не раздумывая, скомандовал Чжоу Юйцзэ.

На этот раз никто не возразил. Даже те исследователи, которые уже валились с ног от усталости, сейчас из последних сил поднимались на ноги.

Тот исполинский вихрь, рвущийся к небесам, видели все. Остаться — значит обречь себя на верную гибель.

Тан Жуй, шагая, кричал:

— Бросайте второй корабль! Каждый берет столько припасов, сколько сможет унести, не снижая темпа марша. То, что невозможно взять — накрыть и привязать к деревьям! Тяжелораненых на первый корабль. У нас максимум десять минут, чтобы убраться отсюда!

— Выполнять! — добавил Чжоу Юйцзэ, видя, что люди на мгновение замешкались.

Тут же все с шумом рассыпались, спешно принимаясь за дело.

— Пусть исследователи тоже садятся на корабль, они будут обузой в марше, — сказал Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ согласно кивнул.

Хотя первый корабль был доверху забит снаряжением и места оставалось только для двоих, это было рассчитано на безопасность при космических перелетах и прохождении атмосферы. Сейчас же, в режиме обычного вертолета, запихнуть туда еще с десятков человек не составляло

труда.

Отряд Рассвет работал эффективно: через десять минут все были готовы, хотя каждый выглядел комично, обвешанный тюками и сумками.

— Если в пути возникнет опасность, жизнь в приоритете. Бросайте всё, что замедляет, — отдал приказ Тан Жуй.

— Есть!

На корабле вспыхнули огни, трап начал втягиваться.

Тан Жуй огляделся, кивнул, а затем, резко развернувшись, обхватил Чжоу Юйцзэ за талию и, применив ловкий прием, прежде чем тот успел среагировать, закинул его на борт.

— Старший! — Чжоу Юйцзэ был ошеломлен. С его навыками его не так-то просто было застать врасплох, но он никак не ожидал нападения от Тан Жуй и совершенно не защищался.

— Раненым положено сидеть смирно, — сердито отмахнулся Тан Жуй. — К тому же, неизвестно, какие опасности ждут в руинах и выдержат ли они удар смерча. Я пойду с отрядом, а ты лети вперед и осмотришь.

— Но... — Чжоу Юйцзэ понимал, что это лишь отговорки. Его ранение было не таким уж серьезным, многие бойцы пострадали куда сильнее, но продолжали марш. Как командир, он не мог позволить себе отсиживаться.

— Что еще за но? Твои бойцы что, младенцы, которые не могут прожить без тебя и минуты? — раздался сзади язвительный голос Су Интана. Белоснежная фигура промелькнула мимо него и, прежде чем закрылся люк, прыгнула на землю.

— — Тан Жуй помолчал, а затем спросил: — Разве ты не говорил, что воздух снаружи плохой?

— Я боюсь, что вы, остолопы, без врача подохнете, — усмехнулся Су Интан и швырнул медицинский чемодан в руки Фэн Лана. — Береги эту штуку, она спасает жизни!

Фэн Лан почувствовал, как к горлу подкатил ком, но сдержался и лишь проглотил его, пытаясь утешить себя.

Ладно, ладно. Несмотря на скверный характер, нельзя отрицать, что Су Интан — лучший врач Федерации, без вариантов. С ним шансы их группы на выживание возрастают на порядок, так что его ядовитый язык можно и потерпеть.

Глядя, как корабль постепенно поднимается в небо, он с облегчением взглянул на Тан Жуя.

Хотя метод был странным, этот человек... он ведь действительно заботится о командире, правда? Чжоу Юйцзэ такой человек, что если его уговаривать, он ни за что не бросит своих, чтобы спастись самому.

— Поторопимся, руины тоже могут быть небезопасны. Боюсь, там могут прятаться дикие животные, — сказал Тан Жуй, взвалил на плечи свое снаряжение и пошел вперед.

Фэн Лан скомандовал остальным следовать за ними, а сам остался в арьергарде.

— А ты, я погляжу, умеешь защищать своих, — холодным тоном произнес Су Интан, идя рядом с Тан Жуем, налегке.

— Мой долг — вернуть его живым, — бесстрастно ответил Тан Жуй.

— А на остальных плевать? — Су Интан обернулся и окинул взглядом группу.

— Сколько смогу, столько и спасу, — ответ Тан Жуя, как всегда, мог довести до белого каления.

Но Су Интан уже привык к его манере говорить. Он усмехнулся и без лишних слов забрал у него один из баулов.

— Кстати, я удивлен, что ты согласился пойти, — пожал плечами Тан Жуй.

— Цзо Шаобай боится, что ты сдохнешь где-нибудь в глуши, — огрызнулся Су Интан.

— Я имел в виду, что ты решил пойти пешком вместе со мной, — медленно проговорил Тан Жуй, глядя на него.

— Если ты умрешь, мне не улыбается нянчить твою сестренку, — с непроницаемым лицом ответил Су Интан, поправляя очки.

— Эй... — Тан Жуя перекосило, и он наконец замолчал.

Он признавал: в искусстве язвить он всегда проигрывал Су Интану.

За это время небо потемнело, словно наступила глубокая ночь. Никто не решался экономить энергию, и все включили фонари, чтобы не замедлять марш и не погибнуть в темноте.

Позади три гигантских столба ветра пронзили небосвод, превратив густые облака в воронку, готовую поглотить всё сущее. Вокруг царил мгла, но за стеной ветра то и дело вспыхивали ослепительные разряды.

Тан Жуй решил, что еще не всё потеряно.

Группа, спотыкаясь, пробиралась сквозь лес, и вскоре впереди замаячил яркий огонь. В темноте он был виден за десятки миль — это Чжоу Юйцзэ, добравшись до руин, указывал им путь.

Измощенные люди встрепенулись и, не сговариваясь, ускорили шаг.

Дорога обошлась без серьезных происшествий, и они успели достичь цели как раз до начала бури.

— Старший, — Чжоу Юйцзэ вышел навстречу, и в его глазах мелькнуло облегчение.

— Как успехи? — спросил Тан Жуй, глядя на догорающее огромное дерево на пустыре.

— Проверил. Самое прочное здание — небоскреб в центре города, у него просторный подвал, — Чжоу Юйцзэ повел их вперед, торопливо поясняя: — Мы уже начали переносить припасы с корабля в подвал, на всякий случай.

Тан Жуй кивнул и прошел за ним немного вперед.

Корабль был спрятан в защищенном от ветра месте. Здание рядом было единственным, сохранившимся почти полностью, хотя штукатурка облетела, а стены заросли ползучими растениями. Главное — оно было прочным и находилось в самой защищенной от ветра зоне. Если смерч не ударит прямо по ним, это место могло послужить убежищем.

— Переносите вещи в подвал, а потом все внутрь! — бросил Тан Жуй и побежал к кораблю.

— Ты куда? — удивился Су Интан.

— Сниму коммуникационное оборудование, — ответил Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ встретил своих бойцов. Он четко отдавал приказы: не только переносить припасы, но и отправить первую группу, у которой было больше сил, заготовить бревна. К счастью, среди вещей Тан Жуя было немало высокотехнологичного холодного оружия, с помощью которого они быстро распилили огромные деревья и укрепили крышу вестибюля, чтобы здание не погребло их под собой, если начнет рушиться.

Когда Тан Жуй, обливаясь потом, принес оборудование, работа была почти закончена.

— Грохот!

В этот момент налетел порыв ветра такой силы, что тяжелый корабль покачнулся и едва не опрокинулся. Старое здание жалобно закрипело, с потолка дождем посыпалась пыль.

— Похоже, выдержит, — Су Интан потрогал стену и кивнул.

— Все в подвал! — скомандовал Тан Жуй.

Группа быстро покинула вестибюль и спустилась по разрушенной лестнице. В подвале шум был гораздо тише, что принесло некоторое спокойствие.

Чжоу Юйцзэ уже прибрался здесь, но тысячелетнее запустение превратить в уют было невозможно — они лишь сделали место пригодным для ночлега.

Фэн Лан распорядился разместить раненых, зажег бездымную горелку и поставил воду.

Выйти наружу всё равно было нельзя, а раны нужно было промыть горячей водой — грязь и кровь не отмоешь одним антисептиком, а медицинские запасы нужно было беречь. К тому же, из-за мутаций земной среды подходящей еды и воды в дикой природе почти не было, и последние дни все питались впроголодь, так что чистая вода и еда были жизненно необходимы для поддержания сил.

— На, поешь, — Тан Жуй похлопал Чжоу Юйцзэ по плечу и протянул ему сверток.

Бутылка чистой воды и разогретые консервы — не бог весть что, но в этих условиях — настоящий пир, куда лучше сухих пайков.

— Спасибо, — Чжоу Юйцзэ принял еду и, не церемонясь, быстро съел её.

Тан Жуй взглянул на часы — уже было больше восьми вечера.

— Надеюсь, к утру буря стихнет, — Су Интан подошел к ним, жуя кусок хлеба. Даже этот грубый жест в его исполнении выглядел элегантно.

— Смерч должен утихнуть, а вот магнитная буря — это проблема, — Тан Жуй жевал печенье, не отрываясь от осмотра коммуникатора, снятого с корабля.

— Работать будет? — приподнял бровь Су Интан.

— А сам как думаешь? — Тан Жуй посмотрел на него.

— И так понятно, учитывая уровень того недоучки, который тебя спасал... — усмехнулся Су Интан.

— Эй, кто тут недоучка? — возмущенно прорычал Тан Жуй. — Если я недоучка, то кто тогда ты?

— Я врач, — ответил Су Интан.

— — Тан Жуй потерял дар речи. Ладно, он был идиотом, что решил спорить с Су Интаном.

Чжоу Юйцзэ смотрел на них, его губы дрогнули, но он промолчал и тихо отошел в сторону.

Атмосфера между ними... у него возникло чувство, что он совершенно лишний, что между ними была целая жизнь, в которой он не участвовал.

Он сел у костра, тело начало согреваться. Он съел еще кусочек рыбы из консервов, но вдруг почувствовал, что она уже не кажется такой вкусной.

— Командир, вы в порядке? — подошел Фэн Лан.

— Да, всё хорошо, — Чжоу Юйцзэ размял лодыжку. — Когда мы добирались сюда, там были животные, искавшие укрытие, но ничего опасного, я сам разобрался.

— Командир... вы ведь даже не сказали, — проговорил Фэн Лан.

— А зачем говорить о том, с чем уже разобрался? — не понял Чжоу Юйцзэ.

Фэн Лан промолчал. Ему хотелось сказать: именно из-за такой привычки — делать, но не говорить — если бы не маршал Мо, который всегда его прикрывал, его бы давно растерли в порошок в интригах военного министерства.

Чжоу Юйцзэ бросил взгляд на тех двоих — они снова о чем-то спорили, жестикулируя. Хотя отношения казались враждебными, в них была какая-то странная гармония, будто они всегда так общались.

— У него с капитаном Су отличные отношения, — проследив за его взглядом, не сдержался Фэн Лан.

В конце концов, неуживчивый характер Су Интана в Федерации был притчей во языцех.

Многие ненавидели его, но боялись тронуть. Единственный человек, с кем у него были хорошие отношения, — это Цзо Шаобай... Цзо Шаобай?

Фэн Лан задумался. Су Интан, Цзо Шаобай, Тан Жуй?

— Заместитель командира, идите посмотрите! — позвали неподалеку.

— Откуда только берется столько дел! — проворчал Фэн Лан, но быстро поднялся и пошел на зов.

Чжоу Юйцзэ, снова оставшись один, отставил пустую банку, сделал несколько глотков воды и поднял голову. Возле коммуникатора уже никого не было.

Он замер в нерешительности.

— Говорю тебе, для военного ты слишком необщителен, — внезапно раздался за спиной смеющийся голос.

— Старший? — Чжоу Юйцзэ резко обернулся и удивленно воскликнул.

— Что такое? У тебя такой вид, будто ты потерял и тебе нужно утешение, — Тан Жуй с улыбкой сел рядом с ним.

— Ничего подобного... — Чжоу Юйцзэ инстинктивно отвел взгляд, на его лице отразилось смущение.

— Не волнуйся, мы вернемся целыми, — Тан Жуй не выглядел расслабленным, но и не проявлял тревоги, свойственной человеку в безвыходной ситуации.

— Угу, — Чжоу Юйцзэ почувствовал облегчение. Снаружи бушевала стихия, связь была прервана, но у него всегда было чувство: если Тан Жуй говорит, что всё будет хорошо, значит, так оно и будет.

— Иди сюда, — Тан Жуй внезапно схватил его за руку и поднялся.

— А? — Чжоу Юйцзэ опешил и, не успев даже поставить бутылку с водой, позволил увлечь себя за собой.

Подвал небоскреба был огромным, с множеством отсеков, так что для нескольких десятков человек места было предостаточно.

Тан Жуй завел его в боковую комнату, подальше от чужих глаз.

— Что случилось? — растерянно спросил Чжоу Юйцзэ.

— Видишь ли... — Тан Жуй почесал затылок. Затащив его сюда, он вдруг занервничал и лишь спустя долгое время произнес: — Ладно, даже если я не скажу, ты скоро узнаешь.

Он не верил, что Цзян Ми и Ли Ци, эти двое фанатов Чжоу Юйцзэ, смогут хранить тайну.

— О чем ты? — Чжоу Юйцзэ был окончательно сбит с толку.

— Это задание... на самом деле, я подкинул его тебе, — Тан Жуй потер нос, решив выложить всё сразу, чтобы не мучиться.

— Что? — Чжоу Юйцзэ широко раскрыл глаза, не в силах скрыть ошеломление.

— Ладно, я всего лишь попросил Цзо Шаобая отправить тебя подальше на какое-то время, но я просил его, чтобы это было безопасно, — Тан Жуй горько усмехнулся. — Изначально это должна была быть просто прогулка, отряд Рассвет не должен был здесь присутствовать. Никто не ожидал, что всё зайдет так далеко.

— Старший... я тебе надоел? — Чжоу Юйцзэ закусил губу.

— А? — Тан Жуй долго не мог прийти в себя, а потом не удержался от смеха.

Значит, это единственный вопрос, который тебя волнует?

Чжоу Юйцзэ опустил голову, сжав кулаки.

— Эй, только не плачь, ты мне не надоел! — Тан Жуй схватился за голову, пытаясь его утешить.

Этот ребенок... почему он такой наивный?

— Правда? — Чжоу Юйцзэ помедлил. — Но почему тогда...

— Дурачок, — Тан Жуй вздохнул, потрепал его по волосам и смягчил тон. — Мне не нужна твоя защита. Я всегда прекрасно жил один.

— Оу, — Чжоу Юйцзэ прикусил губу. Значит, всё-таки надоел.

— Ну ты даешь... — Тан Жуй почувствовал себя так, будто сам его обидел, и, горько усмехнувшись, сменил тему: — Скажи, а тебя не интересует, как это я могу приказывать тебе выходить на задания?

— Старший в хороших отношениях с генералом Цзо? — подумав, спросил Чжоу Юйцзэ.

— — Тан Жуй не знал, что и ответить. Если бы такие дела решались только хорошими отношениями, военное министерство давно бы развалилось. Впрочем, учитывая запутанные связи между верхушкой армии и парламентом... Ладно, пусть остается наивным. По крайней мере, сейчас его прикрывают Мо Фэй и Цзо Шаобай, и не лезть в политические игры — возможно, самый безопасный путь. О будущем подумаем потом.

— Старшему не нужно было самому приходить в такое опасное место только из чувства вины, — добавил Чжоу Юйцзэ. — К тому же, в этой миссии... хорошо, что я здесь.

— Да, вернувшись, небось, получишь еще одну медаль, — Тан Жуй попытался пошутить, чтобы скрыть горечь.

— Медали не важны, — Чжоу Юйцзэ смотрел на него, но то, что он хотел сказать, застряло в горле.

Медали — это не важно. Я бы предпочел, чтобы старший не приходил.

Миссии — это не важно. Для военного нет безопасных заданий, любую задачу я выполню, приложив все силы.

Поэтому старшему не нужно винить себя. Это я...

— Ладно, возьми это, только не плачь, хороший, — Тан Жуй протянул руку и надел ему на шею цепочку.

— Что это? — Чжоу Юйцзэ удивленно смотрел на кулон, упавший ему на грудь.

Это был компас, судя по виду, не из драгметалла. Он был настолько старым, что золото стерлось, обнажив бронзу. Однако именно эта, казалось бы, копеечная вещь, которую кто-то хранил годами, выглядела необычно.

— Амулет на удачу, — Тан Жуй снова взлохматил его волосы. — Береги его. Если потеряешь — не прощу.

— Угу! — Чжоу Юйцзэ решительно кивнул и бережно спрятал кулон под одежду.

— Всё, иди обратно, здесь холодно, — Тан Жуй отвел взгляд от его чистого взора и повернулся.

— Старший! — позвал Чжоу Юйцзэ.

— М? — Тан Жуй остановился и с удивлением обернулся.

— Я никогда не плакал, — с серьезным видом, в котором сквозила обида, проговорил Чжоу Юйцзэ. С чего это каждый раз, когда этот человек его утешает, он говорит не плакать? Неужели он похож на плаксу?

— А? — Тан Жуй опешил.

Через несколько секунд все снаружи слышали громкий смех, доносившийся из-за стены.

<http://bllate.org/book/19105/1876330>